

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ ИЛИ НОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ

© 2019 г. А. БАДАЕВА

БАДАЕВА Анна Сергеевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Сектора теории политики.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (annabadaeva@mail.ru).

Бадаева А.С. Правый поворот или новая альтернатива для Германии.

Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2019, № 2, сс. 61-74, DOI:10.29542/afj-2019-2-61-74

DOI: 10.20542/afj-2019-2-61-74

УДК: (430): 324+329: 329.8

Статья поступила в редакцию 25.07.2019.

В статье рассматривается феномен современного правого радикализма в Германии. Особое внимание уделено становлению ультраправой партии "Альтернатива для Германии" (АдГ), ставшей крупнейшей оппозиционной политической силой в Бундестаге после парламентских выборов 2017 г. и углубившей, в свою очередь, фрагментарность немецкой партийно-политической системы. Внутрипартийные разногласия и недемократический либерализм истеблишмента на фоне миграционного кризиса привели в 2018–2019 гг. к историческому минимуму популярности народных партий ХДС/ХСС и СДПГ, укреплению позиций малых и средних немецких партий, росту протестных, радикальных и националистических настроений, прежде всего на востоке Германии. Вместе с тем ряд земельных избирательных кампаний и особенно исход выборов в Европарламент продемонстрировали очевидные трудности при попытках выстраивания политических коалиций и очертили пределы возможностей АдГ в рамках политического процесса в современной ФРГ.

Ключевые слова: "Альтернатива для Германии", западноевропейские ультраправые партии, правый радикализм, популизм, евроскептицизм, ксенофобия, экстремизм, Национал-демократическая партия Германии (НДПГ).

Выборы в Бундестаг ФРГ в сентябре 2017 г. и череда земельных выборов в 2016–2018 гг. существенным образом изменили весь политический ландшафт Германии. Партия "Альтернатива для Германии" оказалась представлена не только во всех ландтагах (парламентах федеральных земель) страны, но и прошла в Бундестаг (национальный законодательный орган), заручившись существенной поддержкой избирателей. АдГ стала третьей по значимости политической силой в стране, получив 91 (из 709) депутатских мест. Иммиграционный кризис в Европейском союзе (ЕС) и внутренние разногласия серьезным образом пошатнули рейтинги традиционных немецких партий, дав "зеленый свет" протестным и ультраправым настроениям. На выборах в Бундестаг две крупнейшие народные партии Германии – блок правоцентристских партий, включающих в себя "Христианско-демократический союз Германии" и "Христианско-социальный союз в Баварии" (ХДС/ХСС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – совместно набрали чуть более 50% голосов избирателей, что сильно затруднило формирование нового коалиционного правительства и растянуло этот процесс почти на полгода. На волне успеха, сразу же после оглашения результатов парламентских выборов, один из лидеров АдГ Александр Гаулянд позволил себе резкое заявление, пообещав "вернуть контроль" над страной ее народу и не давать спуска правительству Ангелы Меркель [1], ставшей четвертый раз подряд канцлером ФРГ.

Немало сложностей для немецкого истеблишмента создает успех АдГ и на региональных и местных выборах, в особенности на востоке Германии, что указывает на сохраняющиеся явные различия между Западной Германией и территорией бывшей ГДР.

Феномен АдГ интересен еще и тем, что за свою непродолжительную шестилетнюю историю партия дважды сменила лидеров, дважды пережила серьезный раскол, поменяв свой начальный либеральный евроскептический имидж на радикальный националистический, и продолжает оставаться на подъеме, держа в напряжении существенную часть немецкой элиты.

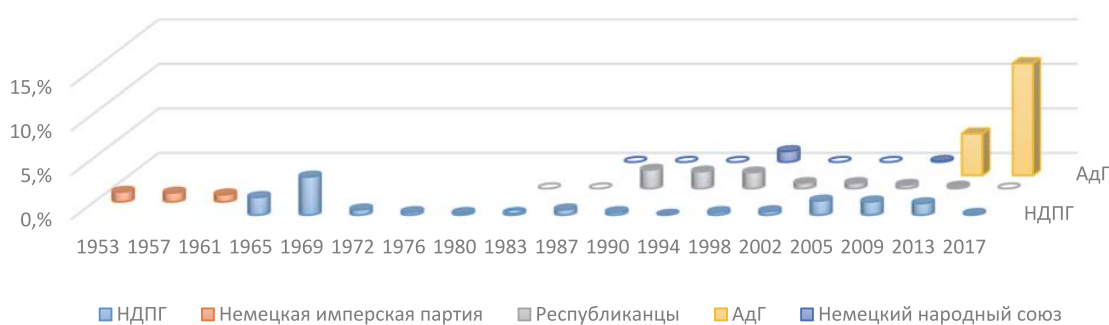
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УЛЬТРАПРАВЫХ СИЛ

Германия долгое время стояла особняком в Западной Европе в плане отсутствия на ее политической сцене какой-либо жизнеспособной партии ультраправого толка. В соседних с ней странах уже с 1980-х годов националистические ультраправые партии начали добиваться своих первых серьезных электоральных успехов. Французский Национальный фронт, Австрийская партия свободы, Швейцарская народная партия, “Партии прогресса” в Дании и Норвегии имели в тот период приблизительно 10-процентную поддержку избирателей и серьезные основания для дальнейшего повышения своей популярности.

В Германии также в 1980-е годы возникло несколько политических партий крайне правого толка. Однако их успех был либо кратковременным, как у партии “Республиканцы”, основанной в 1983 г. и получившей лишь дважды существенный результат (7% на выборах в Европарламент в 1989 г. и в том же году 7.5% в Палату депутатов Берлина), либо малозначительный, как у “Немецкого народного союза”, просуществовавшего в виде политической партии с 1987 по 2011 г. и не получившего за это время поддержки более 1.2% на национальных выборах [2], а затем поглощенного Национал-демократической партией Германии (НДПГ), наиболее экстремистки настроенной немецкой праворадикальной партией, существующей в Германии еще с 1964 г.

На рис. 1 представлена результативность пяти наиболее известных ультраправых немецких партий на всеобщих парламентских выборах, охватывающая весь послевоенный период, в том числе и реваншистской Немецкой имперской партии, прямой предшественницы НДПГ.

Рисунок 1. Результаты ультраправых партий на всеобщих парламентских выборах ФРГ (1953–2017)

Источник: [3].

В целом результаты выборов в Бундестаг достаточно четко отражают незначительность ультраправых настроений в политической жизни ФРГ вплоть до начала 2010-х годов. Объясняется данная ситуация прежде всего особенностями устройства политической жизни и партийной системы Германии, сложившихся вследствие специфической политики денацификации, проводимой по инициативе союзников по антигитлеровской коалиции после победы над нацистами. В Восточной Германии эта политика сводилась к глобальной перестройке общества по коммунистическому образцу. В Западной Германии, а в последствии и в объединенной Германии, денацификация привела к тому, что бесспорными лидерами в избирательном процессе могли быть только “народные” партии ХДС/ХСС и СДПГ, причем в

блоке с ХДС именно ХСС выполняла роль самой “правой” политической силы.

Любые движения и партии, выходящие за установленные рамки сложившейся в ФРГ политической системы, однозначно идентифицировались как маргинальные и вытеснялись из официальной политики. Например, не прижилось в Германии интеллектуальное течение “Новые правые” (нем. *Neue Rechte*), имеющее значительную популярность в других странах Западной Европы с 1970-х годов благодаря своим антиглобалистским изысканиям, но в то же время призывающее к новому возрождению европейской культуры. Деятельность “Новых правых” на территории Германии поддерживалась лишь несколькими внесистемными издательствами и газетами.

Между тем “народным” партиям ХДС/ХСС и СДПГ уже с 1960-х годов стало крайне трудно единолично набирать больше половины голосов избирателей, требуемых для формирования однопартийного правительства. Появилась необходимость в малых партнерах. Долгое время эту роль выполняла готовая к компромиссам Свободная демократическая партия (СвДП), формируя коалиционные правительства сначала с СДПГ (1969–1982), а затем с ХДС/ХСС (1982–1998). С появлением на политической арене экологически ориентированных “зеленых” роль СвДП заметно уменьшилась, а партийная система Германии стала более фрагментированной. Увеличилась вариативность правительственных комбинаций, что, впрочем, так и не решало накапливающихся общественно-политических проблем.

Однако фрагментация немецкого политического спектра развивалась по нарастающей. Пока традиционные правящие партии шли на компромиссы, постепенно размывая и сближая свои программные профили в погоне за центристски ориентированным наиболее массовым (медианным) избирателем и в стремлении к политической середине (нем. *Politische Mitte*) [4], на уровне земель в Германии к началу 2010-х годов действовало уже около 70 малых партий и избирательных союзов. Этот “второй эшелон” партийной системы ФРГ демонстрировал динамичность, поскольку гибко реагировал на запросы избирателей на локальном уровне. Однако немецкие малые партии не имели реальной возможности попасть в федеральное правительство как раз в силу локальности политических требований и ограниченности электоральной поддержки [5].

Не участвовали в общегерманском демократическом процессе и те правые гражданские силы, которые позволяли себе скептически относиться к процессам европейской интеграции. Хотя во всей Западной Европе данная проблематика попала в поле зрения исследователей уже с середины 1990-х годов, одновременно с появлением “постмаастрихтской хандры”, сменившей прежнюю эйфорию на настороженное, а иногда и негативное отношение к европейской интеграции. Лишь к концу 2000-х годов в интеллектуальных кругах Германии начало вызревать движение, готовое заполнить тот вакуум, который образовался в германской партийно-политической системе между правоконсервативными ХСС и такими маргинальными ультраправыми радикалами, как НДПГ и “Республиканцы”. Из этого движения и изначально провозгласившей себя “ни левой, ни правой” [6] противницей евро партии АдГ удалось сформировать “мягкую” форму евроскептицизма [7]. Затем АдГ смогла эволюционировать в крупнейшую националистически и радикально настроенную оппозиционную силу в Германии.

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ АдГ

В 2010 г. более 300 немецких ученых объединились в организацию “Экономический пленум”, оспаривающую создание Европейского стабилизационного механизма для стран еврозоны и выступающую против продления программы “спасительный зонтик ЕС” (нем. *Euro-Rettungsschirm*). Возглавил организацию 48-летний экономист профессор Боннского университета Бернд Лукке, бывший на тот момент членом партии ХДС с 30-летним стажем. ХДС под руководством своего лидера и канцлера Германии Ангелы Меркель открыто игнорировала мнение влиятельных экспертов страны относительно проблем зоны евро. В сентябре 2012 г. Б. Лукке и его сторонники организовали “Альтернативу выборам 2013”, а 14 апреля 2013 г. создали партию “Альтернатива для Германии”. Новая партия опиралась на мощную команду ученых, политиков, журналистов и предпринимателей.

Спустя месяц после своего создания она насчитывала уже 13 тыс. членов, почти 3 тыс. из которых были “перебежчиками” из других ведущих немецких партий: 1008 человек из ХДС, 558 – из СДПГ, 220 – из ХСС и 693 бывших членов “Партии зеленых” и СвДП [8]. Авторитетным был и лидерский состав партии. Помимо Б. Лукке в числе основателей АдГ были Конрад Адам, 71-летний известный консервативный публицист, Фрауке Петри, 37-летняя ученый-химик, предпринимательница и лауреат нескольких правительственных наград, а также Александр Гауланд, 72-летний госсекретарь земли Гессен в отставке, юрист, состоявший в течение 50 лет в ХДС.

По сути “Альтернатива для Германии” являла собой партию элит, которая долгие годы пыталась реализовать свои политические убеждения на правых флангах “народных” партий, но, потерпев ряд неудач, перешла к самостоятельным действиям в политическом процессе. АдГ возникла как партия правоконсервативных и праволиберальных сил, разочарованных неэффективностью и негибкостью существующей политической системы Германии. При этом предполагалось, что авторитет и положение лидеров партии автоматически обеспечат ей политическое признание и определенную политическую респектабельность [9].

Вопреки навешиваемым системными партиями и подотчетными им СМИ ярлыкам, АдГ никоим образом не идентифицировала себя как праворадикальную и тем более не ассоциировала себя с неонацистами из Восточной Германии. Напротив, изначально “Альтернатива для Германии” опиралась в большей степени на западногерманский электорат. Лидер партии Б. Лукке стремился к взвешенной позиции по всем вопросам и к дальнейшему переходу партии от протестной позиции к более традиционной консервативной. Во многом благодаря этому уже на своих первых федеральных выборах, спустя всего пять месяцев после создания, АдГ зарекомендовала себя перспективной, способной конкурировать с системными партиями политической силой. На всеобщих парламентских выборах 2013 г. она набрала 4.7% голосов избирателей, а на выборах в Европейский парламент в 2014 г. – уже 7%. Начиная с 2014 г. последовали успехи АдГ и на местных выборах: в городах, коммунах и федеральных землях.

Системные партии Германии отнеслись к АдГ с демонстративным пренебрежением, обвиняя ее в отсутствии конкретной программы и в эксплуатации единственной популярной темы. Действительно, на этапе становления АдГ не располагала собственной политической программой. Выбранная тематика предавала партии явные популистские черты, которые позволили СМИ в 2013–2014 гг. закрепить за АдГ образ правых евроскептиков. Впрочем, евроскептические воззрения этой партии носили явно “мягкий”¹ характер: в целом учредители высказывались за полезность Евросоюза для Германии, в отличие от наличия в нем еврозоны и введения в Германии евро. Учредителями АдГ обсуждались и иные проблемы внутренней политики ФРГ, в частности упрощение налоговой системы, снижение цен на электороэнергию, введение всенародных референдумов по швейцарскому образцу, перестройка существующей иммиграционной политики по канадскому примеру, где принимаются в первую очередь иммигранты, способные принести пользу стране. Девиз “Альтернативы для Германии” на федеральных выборах 2013 г. звучал так: “Экономика – демократия – правовое государство” [11].

В момент создания партии ее основатели не концентрировались на вопросах социальной справедливости и иммиграционной политики. Социологические опросы 2013 г. указывали, что недовольство граждан финансовой политикой немецкого правительства достаточно высоко для того, чтобы при удачной раскрутке проблемы только на одном требовании отказа от евро можно было достичь высоких электоральных результатов и даже поколебать позиции канцлера А. Меркель. Однако АдГ с большой вероятностью была бы уготована судьба партии одного вопроса: стремительное падение популярности и провальные результаты на выборах после снижения интереса избирателей к партийной проблематике. Как это произошло, например, с “Партией пиратов Германии”, которая на пике популярности в 2012 г. измеряла свои рейтинги в двухзначных числах [12] и в социологических опросах выходила на третье место после ХДС и

¹ Представители сассекской школы (*Sussex school*) выделяют две формы евроскептицизма – “мягкий” и “жесткий”. “Жесткий” вариант евроскептицизма принципиально отрицает европейскую интеграцию и требует выхода конкретной страны из Европейского союза. “Мягкий” евроскептицизм не противопоставляет себя европейской региональной интеграции, скорее, выступает против нынешней ее динамики [10].

СДПГ, однако на федеральных выборах 2013 и 2017 гг. ее результат упал до 2.2% и 0.4% голосов избирателей соответственно [13].

Создание новой элитарной евроскептической партии “Альтернатива для Германии” положило в 2013 г. конец особому немецкому пути в вопросах политической институционализации ультраправых сил. Дальнейшее развитие партии и ее трансформация под воздействием внешних и внутренних вызовов позволили АдГ расширить границы гражданских инициатив по ряду проблем, табуированных для союза “народных” немецких партий, прежде всего – инокультурной иммиграции, исламизации и национальной идентичности.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ АдГ

Поворот в политической стратегии и изменение идеологического профиля АдГ произошли в 2015 г., когда в Европейском союзе разразился крупный (и отчасти “рукотворный”) в контексте поведения канцлера А. Меркель) иммиграционный кризис. Сам кризис, его последствия и непосредственно роль правительства Германии в происходящих событиях создали условия, при которых АдГ из позиции партии одного вопроса сдвинулась вправо, обновила лидерский состав и попыталась консолидировать вокруг себя значительный сегмент правоконсервативных избирателей.

В июле 2015 г. произошел первый раскол АдГ: после многомесячной внутрипартийной борьбы за власть новым лидером была выбрана Фрауке Петри. Одновременно Б. Лукке и ряд его сторонников, представляющие либерально-консервативное крыло АдГ, покинули ряды партии, заявив, что власть в ней “безвозвратно ушла в неподходящие руки” [14], а созданная ими элитарная евроскептическая организация стремительно превращается в правопопулистскую. Однако Ф. Петри тоже входила в число соучредителей “Альтернативы для Германии” и еще с 2013 г. негласно руководила национально-консервативным звеном этой партии.

В 2015 г. на фоне иммиграционного кризиса блок Ф. Петри приобрел явное большинство в АдГ, сосредоточив внимание электората на исламофобской и антииммиграционной риторике и отодвинув экономические вопросы на второй план. К слову, в 2015 г. в Германию, только по официальным данным, въехали рекордные 1.1 млн беженцев, которым со стороны федеральных и местных властей оказывался достаточно радушный прием. Внутри немецкого общества, напротив, начало назреть недовольство беспрецедентной политикой гостеприимства, проводимой партиями большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ. Масла в огонь подливало растущее количество преступлений, совершаемых иммигрантами. На этом фоне изменился круг вопросов, волнующих рядового жителя Германии. Согласно социологическим опросам, осенью 2015 г. для 76% немцев проблема иммиграции стала ключевой, в то время как экономическая повестка продолжала занимать лишь 8% населения ФРГ [15].

Стремительный рост ксенофобских настроений вылился в политизацию иммиграционной проблемы и поддержку ультраправых политических сил, прежде всего обновленной АдГ, а также немецкого правопопулистского антиисламского движения ПЕГИДА, созданного еще в декабре 2014 г. Сторонники партии АдГ и движения ПЕГИДА охотно организовывали совместные выходы на многотысячные митинги и акции против “исламизации Европы” и иммиграционной политики немецкого правительства.

Иммиграционный кризис 2015 г. в Европейском союзе дал мощный импульс “Альтернативе для Германии”. Пик кризиса совпал с периодом коммунальных и земельных выборов в стране. Крупнейшие “народные” партии вошли в этот процесс без внутреннего единства и без готового политического решения иммиграционной проблемы. В свою очередь АдГ четко отреагировала на чаяния масс и требовала немедленного ограничения бесконтрольного масштабного потока иммиграции.

Особой поддержкой партия пользовалась в восточных землях. В Мекленбург–Передняя Померания АдГ получила 20.8% голосов избирателей, опередив ХДС на 1.8%. В земле Саксония–Анхальт партия обошла СДПГ. Чтобы не допустить в этой федеральной земле прихода к власти

АдГ потребовалось формирование коалиционного земельного правительства из трех не слишком близких друг другу в идеологическом плане партий ХДС, СДПГ и “зеленых”. Успех не оставлял правых популистов и на западе Германии. На земельных выборах 2016 г. в Баден-Вюртемберге АдГ поддержали 15.1% избирателей, что на 2.4% больше, чем социал-демократов [16]. К сентябрю 2017 г., моменту очередных федеральных парламентских выборов, АдГ имела своих представителей в 13 из 16 ландтагов Германии. Лозунги, с которыми партия выступала перед избирателями в федеральных землях, были по преимуществу антииммигрантскими и антиисламскими: “За нашу страну, за наши ценности”, “Спаси немецкую культуру”, “Ислам не часть Германии” и другие.

Ф. Петри возглавляла АдГ в течение двух лет – с 2015 по 2017 гг. Под руководством этой молодой и амбициозной женщины, предпринимательницы и эмансипированной многодетной матери², партия невероятно укрепила свои позиции. С уходом прежнего лидера Б. Лукке произошла полная перезагрузка – АдГ утратила свой рафинированный интеллектуальный образ. За АдГ закрепился имидж популистской ультраправой партии с ксенофобской риторикой [7], пророссийскими позициями и широкой электоральной поддержкой в Восточной Германии. Сама Ф. Петри родилась в ГДР и на момент избрания лидером АдГ являлась представителем партии от Саксонии и депутатом ландтага этой земли. При любой возможности она старалась подчеркнуть, что феномен АдГ является общегерманским. Очевидный особый успех своей партии на востоке страны Ф. Петри пыталась объяснить менее терпимым отношением к иммигрантам восприимчивых восточных немцев, по сравнению с гражданами Западной Германии [17].

В современной Восточной Германии сложились весьма благоприятные условия для процветания неонацистских и профашистских группировок, многие из которых, в свою очередь, начали тяготеть к молодой и успешной правой партии АдГ, находя в ее ксенофобской риторике нечто, отвечающее их собственным идеям. В 2015–2016 гг. в ряды АдГ вступило немало молодых политиков из восточных земель, где в последнее десятилетие импульс к возрождению получила НДПГ. Эта националистическая праворадикальная партия более полувека участвует в политической жизни Германии, несмотря на многочисленные попытки ее ликвидации со стороны федеральных властей.

В 2004 г. НДПГ прошла в парламент земли Саксония, заручившись поддержкой 9.2% голосов избирателей. На нескольких последних выборах в Бундестаг НДПГ также стабильно улучшала свои показатели, поднявшись с 0.2% в 2002 г. до 1.6% и 1.5% в 2009–2013 гг. [13], что в свою очередь демонстрировало увеличение спроса электората на ультраправую повестку. Появление в 2013 г. на политической сцене перспективной правой АдГ способствовало оттоку потенциального электората НДПГ. Среди новых членов АдГ хоть и не было перебежчиков из НДПГ, однако ее ряды пополнились политиками, явно симпатизирующими этой правоэкстремистской немецкой партии. В итоге к 2017 г. старый умеренно-консервативный состав “Альтернативы для Германии” был сильно разбавлен ультраправыми националистами [18].

На посту лидера АдГ Ф. Петри старалась всячески отмежеваться от любых радикалов. Связь с экстремистами, безусловно, оказывала неблагоприятное влияние на имидж АдГ, ставящей цели не только попасть в Бундестаг, но и стать новой “народной” партией Германии, объединяющей консервативные и либеральные круги, недовольные политикой правящих сил [17]. Ф. Петри была разработана политическая программа под названием “Будущее”, которая предусматривала смягчение позиции АдГ по ряду вопросов, связанных с иммиграцией и евроинтеграцией. Программа должна была четко отделить организацию от ультраправых [9], сделав ее способной к формированию коалиций с немецкими системными партиями. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия, Ф. Петри не удалось сохранить единство в рядах АдГ. Успех 2016 г. лишь осложнил ситуацию и обострил внутрипартийную борьбу между ее умеренным и радикальным крыльями. Весной 2017 г. на съезде АдГ в Кёльне Ф. Петри окончательно потеряла взаимопонимание с большинством однопартийцев, нежелающих сближаться с партиями истеблишмента.

² В 2017 г. у Ф. Петри родился пятый ребенок от одного из активистов АдГ. Четверых детей она имеет от бывшего мужа, пастора-лютеранина, с которым развелась в 2015 г.

ВХОЖДЕНИЕ В БУНДЕСТАГ

Победа радикалов привела к самоотстранению Ф. Петри от руководства АдГ и вторичному расколу партии в преддверии выборов в Бундестаг в 2017 г. Новыми лидерами “Альтернативы для Германии” становятся с этого момента Йорг Мойтен и Александер Гауланд. Й. Мойтен, 57-летний профессор и доктор экономических наук, в прошлом соратник Б. Лукке, представляет либерально-экономическое крыло АдГ. Но негласным ключевым лидером и идеологом АдГ следует считать А. Гауланда, 78-летнего юриста, публициста, бывшего чиновника и члена партии ХДС, поскольку именно он возглавляет националистическое крыло немецких ультраправых.

А. Гауланд, как, впрочем, и два предыдущих лидера АдГ, Б. Лукке и Ф. Петри, стоял у самых истоков формирования партии еще в период существования движения “Альтернатива выборам 2013”. Биография А. Гауланда примечательна тем, что родился он в 1941 г. в Третьем рейхе, вырос в ГДР, а в 18 лет иммигрировал в Западную Германию. В политических кругах он известен как *Putinverstehen*, то есть как человек, понимающий политику российского президента Владимира Путина. Однако “за разрядку в отношениях с Россией” и вовлечение ее в общую с ЕС европейскую структуру безопасности [19], а также за отмену западных санкций против РФ и признание Крыма ее частью [20] во время предвыборной парламентской компании в 2017 г. А. Гауланд выступал совсем не из личных симпатий. Сторонники характеризуют его как прагматика и популиста [21]. Как прагматик он понимает, что хорошие отношения с Россией выгодны Германии, а как популист готов использовать любые существующие настроения масс для поднятия популярности АдГ, будь то ксенофобия, антиамериканизм, патриотизм или ностальгия по временам ГДР в Восточной Германии.

Не гнушается АдГ и хорошими отношениями с ЛГБТ-сообществом, несмотря на то, что немецкие ультраправые в своей программе усиленно продвигают модель классической многодетной семьи. Так, на роль женского партийного образа вошедшей в Бундестаг АдГ была выбрана 39-летняя Алиса Вайдель, успешная бизнес-вумен, состоящая в однополном браке, в котором воспитывает двоих детей со своей партнершей шриланкийского происхождения [22]. А. Вайдель находится в рядах АдГ с самого основания партии, однако выдвижение ее в сопредседатели аналитики связывают прежде всего со стремлением создать некий противовес фигуре А. Гауланда [23], а также с целью расширить электоральную базу партии. Гауланду симпатизируют старшие поколения и националистический электорат, Вайдель – молодежь, женщины и представители нетрадиционной сексуальной ориентации. Й. Мойтен, в свою очередь, находит поддержку у бизнес-сообщества и консервативной интеллектуальной элиты Германии. Тем не менее под новым руководством “Альтернатива для Германии” сдвинулась еще сильнее вправо. Системные СМИ неустанно обвиняют как А. Гауланда, так и Й. Мойтена в поступательной радикализации партии [24]. Резко усилилась и националистическая риторика АдГ. Членами партии активно поднимается вопрос о вредоносности понятий “культы немецкой вины”, “народа-преступника” и “коллективной вины”, которые препятствуют формированию здоровой национальной идентичности [25]. Для самого лидера АдГ А. Гауланда характерны весьма специфические публичные высказывания, явно преуменьшающие преступления нацизма³.

Полемика на эту тему продвигается главным образом возрастными немецкими политиками. Например, Вильгельмом фон Готтбергом, членом ХДС до 2011 г. и ведущим функционером немецкого “Союза изгнанных”, а также Мартином Хомманом, депутатом Бундестага с 1998 по 2005 гг., исключенным затем из партии ХДС. Национал-консервативные политики оказались вновь востребованы в немецком обществе и получили депутатские мандаты в Бундестаг в 2017 г., но уже будучи в рядах оппозиционной партии. Ученые Лейпцигского университета, в частности Эльмар Брелер и Оливер Декер, считают, что во многом благодаря деятельности АдГ в общественную жизнь Германии широко проникла ультраправая идеология и легализовалась соответствующая ей политическая лексика, табуированная еще со времен окончания Второй мировой войны [27].

³ Например, на общегерманском съезде молодежной организации АдГ “Молодая альтернатива” А. Гауланд заявил, что “Гитлер и национал-социалисты – лишь пятнышко птичьего помета на более чем тысячелетней успешной истории Германии” [26].

Широкую огласку получили события в саксонском городе Хемниц в конце августа 2018 г., где несколько тысяч человек устроили митинги и беспорядки в ответ на убийство немецкого гражданина и этнического немца выходцами из Сирии и Ирака. Й. Мойтен заявил, что он «даже гордится многими из этих граждан Саксонии, доказавших, что у них есть мужество, гордость и стремление защитить себя и свою собственную страну» [28]. Людей, использующих расистские лозунги и нацистское приветствие, Мойтен отнес к провокаторам. События в Хемнице вызвали определенную реакцию во всей Германии, несмотря на попытки замалчивания деталей происшествия со стороны властей. В сентябре 2018 г. АдГ вышла на первое место на востоке страны, получив, согласно регулярному опросу общественного мнения *Sonntagstrend*, 25% голосов респондентов. В целом по стране рейтинг ультраправых составлял 18%, они становились второй по влиянию политической силой в Германии, уступая только блоку ХДС/ХСС [29].

Широкую международную известность приобрели в настоящее время исследования профессора Джорджтаунского университета США Каса Мудде, специалиста по европейским крайне правым партиям. Среди современных ультраправых партий ученый выделяет в целом три группы: праворадикалы, праворадикалы-популисты и правые экстремисты (стоит отметить, что автор отождествляет понятия «ультраправые» и «правадикалы») [30]. По мнению К. Мудде, наиболее успешной подгруппой среди всего европейского ультраправого лагеря являются именно праворадикальные популисты [31]. Опираясь на исследования политолога Бена Стенли [32], под популизмом К. Мудде понимает не стиль политического общения, а своеобразную «тонкую идеологию», сталкивающую «бедных людей» и «коррумпируемую элиту» и ставящую правление большинства выше прав человека и конституциональной системы сдержек и противовесов.

Ультраправые популисты в настоящее время активно участвуют в выборном процессе, попадают в парламенты и даже в коалиционные правительства ряда западноевропейских стран. Например, «Австрийская партия свободы» в конце 2017 г. после успешных для нее всеобщих парламентских выборов и при поддержке 26% избирателей получила шесть из 13 министерских кресел. «Швейцарская народная партия», норвежская «Партия прогресса», «Истинные финны» являются типичными ультраправыми популистскими партиями, имеют широкую поддержку у населения и активно участвуют в национальном правительстве своих стран.

Наконец, и немецкие ультраправые в лице АдГ добились успеха, получив 12.6% голосов на всеобщих парламентских выборах в ФРГ в 2017 г. и став с этого момента главной оппозиционной силой в Бундестаге. К началу 2019 г. АдГ оказалась представлена во всех земельных парламентах Германии. На земельных выборах в октябре 2017 г. АдГ получила представительство в ландтаге Нижней Саксонии, осенью 2018 г. – в ландтагах Гессена и Баварии. В сентябре 2019 г. состоялись земельные выборы в Саксонии, на которых АдГ заняла второе место после ХДС, получив 27.5% голосов избирателей. Также в 2019 г. партия существенно улучшила свой результат в Тюрингии и Бранденбурге. Растущая популярность АдГ серьезно осложняет создание правящих коалиций в этих землях, как это уже случилось на федеральном уровне, где формирование правительства растянулось почти на шесть месяцев после выборов в Бундестаг с 24 сентября 2017 г. по 13 марта 2018 г.

АдГ исследуется в настоящее время многими западными и отечественными учеными, дающими многочисленные определения идеологической составляющей этой партии, меняющиеся по ходу ее эволюции: евроскептическая и неолиберальная, национал-либеральная и национал-консервативная, центристская консервативная, популистская (до 2014 г.) [33]; народная, патриотическая, правопопулистская, националистическая (до 2015 г.); протестная, антииммигрантская, праворадикальная популистская, ревизионистская, ксенофобская, расистская, антисемитская [34], исламофобская, правоэкстремистская и анархистская (2015–2019 гг.) [35]. В целом для всех периодов существования АдГ характерен популизм, который отчасти объясняет электоральный успех партии. Экстремистские тенденции наиболее последовательно проявляются в последнее время и связаны с радикализирующейся риторикой АдГ и тяготением к ней экстремистски настроенных элементов.

Что касается программы партии АдГ, разработанной и принятой еще во времена руководства Ф. Петри весной 2016 г., то она оценивается специалистами как типичная гражданская правопопулистская программа [9], соответствующая чаяниям рядового немецкого избирателя, неудовлетворенного политикой официальных властей.

Программа партии состоит из вступления и 14 глав, затрагивающих все основные сферы жизнедеятельности общества [36]. Одним из ее ключевых положений является требование введения плебисцита по швейцарскому образцу касательно любых жизненно важных для страны вопросов как средство усилить народовластие и защитить демократию в Германии. Согласно программе АдГ, Германия должна иметь свою собственную сильную, а не общеевропейскую армию и выйти из невыгодных для нее международных организаций по защите климата. АдГ скептически относится к теории о том, что глобальное потепление связано с выбросами углекислого газа, критикует отказ от атомной энергетики и необходимость перехода на возобновляемые источники энергии. В программе подчеркивается, что членство в НАТО, усиление европейского крыла Североатлантического альянса, равно как и углубление сотрудничества с Россией, соответствуют внешнеполитическим интересам и безопасности Германии. АдГ считает евро неудавшейся валютой и призывает существенно сократить помощь развивающимся странам.

Иммиграционная политика, согласно программе АдГ, должна быть серьезно изменена: предлагается сворачивание системы социального обеспечения иммигрантов и борьба с притоком людей, имеющих слабые интеграционные намерения, бескомпромиссная депортация лиц, получивших отказ в убежище, а также уличенных в преступлениях, жесткий контроль на границах Германии и строительство лагерей для беженцев за рубежом. Вместо массовой иммиграции АдГ призывает переориентироваться на поддержку многодетной семьи. Особое внимание программа АдГ уделяет социальным вопросам и предлагает решения, улучшающие условия жизни немцев: возможность получать бесплатное и качественное образование, здравоохранение, жилье, пенсию, отмену налога на наследство и др.

Безусловно знаковой составляющей программы АдГ являются положения, связанные с защитой культуры, языка и национальной идентичности. АдГ настаивает на главенствующей роли традиционной немецкой культуры, немецкого языка и христианства в Германии. Иные религии, в частности ислам, отвергаются партией в качестве составной части немецкого общества. Разрешается критика ислама, как и любых других религий, в рамках Закона о свободе совести. Осуждается "идеология мультикультурализма, слепо уравнивающая импортированные культурные течения с местной культурой"⁴.

Что касается программы АдГ для участия в выборах в Европарламенте, принятой на съезде партии 13 января 2019 г. в городе Риза, то она мало отличалась от основной партийной программы. Однако некоторые ее пункты имеют явные популистские черты и нацелены на привлечение к партии общественного внимания. Так, впервые АдГ прибегает к "жесткой" форме евроскептицизма, не исключая, согласно программе, выход Германии из Европейского союза, требует прекращения переговоров о вступлении Турции в ЕС, настаивает на возвращении большинства сирийских беженцев на их родину, а также подчеркивает необходимость завершения строительства газопровода "Северный поток-2" [38]. В итоге на прошедших в мае 2019 г. выборах в Европарламент АдГ заняла четвертое место, получив лишь 11% голосов избирателей, вместо предполагавшихся 15% [39]. Существенно потеснить ультраправых удалось "зеленым".

К. Мудде в одной из последних своих статей, посвященных росту правого популизма в Европе, довольно много внимания уделяет "недемократичному либерализму" западного политического мейнстрима. Ученый показывает, что ряд важных вопросов, например, иммиграция и европейская интеграция, оказались вне реальных политических дебатов и на обочине политического процесса. Решения, принимаемые властями по этим направлениям, позиционируются как единственно верные, дискуссии не допускаются, что, в свою очередь, отталкивает избирателя и стимулирует поиски альтернативы [40].

⁴ С текстом программы АдГ можно ознакомиться и на русском языке [37].

Действительно, складывающаяся ситуация на политической сцене Германии демонстрирует отток электоральной базы от правящих партий и падение их популярности. Спустя год после выборов в Бундестаг в 2017 г. поддержка правящей коалиции из ХДС/ХСС и СДПГ, согласно социологическим опросам, снизилась с 53% до рекордно низких 39%. Выборы в Европарламент подкрепили эту тенденцию. На предельно низком уровне находится популярность социал-демократов (12–13%), демонстрирующих схожие с АдГ результаты. Инициативу перехватили “зеленые” (25%), занимающие в рейтингах уверенное второе место после ХДС/ХСС (26%). Сохраняется тенденция роста малых партий в Бундестаге [12].

Впервые в истории современной Германии в Бундестаге имеют свои фракции сразу семь партий, что закрепляет определенный тренд (характерный не только для ФРГ, но и для многих западноевропейских стран), а именно ослабление электоральной поддержки истеблишмента и становление фрагментированной политической системы. Фрагментация политического спектра создает благоприятные условия для ультраправых популистских партий [41]. О схожей проблеме говорят и отечественные исследователи, указывающие на инертность немецкой партийно-политической системы, приводящей к отрыву элит от понимания интересов граждан, перетеканию ранее в массе центристского избирателя на крайние фланги политического спектра и появлению протестных, в том числе радикальных и популистских партий [42].

Тем не менее перед “Альтернативой для Германии” стоит ряд существенных проблем, препятствующих дальнейшему росту ее влияния и вхождению в мейнстрим. Партию постоянно сотрясают кадровые споры, в ее рядах нет единства: идет постоянная борьба между радикальным крылом, не желающим идти на какие-либо уступки правящей элите, и умеренным (так называемыми реалистами), предпочитающим не оставаться в вечной оппозиции власти. К последним относилась и Ф. Петри, которая официально покинула ряды АдГ на следующий день после объявления предварительных результатов парламентских выборов в Бундестаг, заявив, что современная “Альтернатива для Германии” стала “анархистской” и бесперспективной в качестве правящей силы, которой она виделась в 2013–2015 гг. По мнению бывшего лидера, успех АдГ возможен лишь в рядах оппозиции [43], где можно умело обыгрывать ошибки правящих партий и акцентировать внимание на насущных проблемах общества.

В 2019 г. внутрипартийная борьба вновь дала о себе знать при рассмотрении на съезде АдГ программы, с которой планировалось идти на выборы в Европарламент. Программа была принята большинством делегатов, несмотря на возражения А. Гауланда относительно “утопичного”, по его мнению, пункта о возможном выходе ФРГ (“дексите”) из Евросоюза или даже его упорядоченного роспуска [44]. В дальнейшем, разъясняя позицию партии в ходе предвыборной кампании, Гауланд подчеркнул, что АдГ выступает лишь против усиления роли Брюсселя и превращения ЕС в государство вместо союза равноправных наций [45].

Кроме того, “Альтернатива для Германии” испытывает явные трудности с формированием собственной устойчивой электоральной базы. Успешные земельные и федеральные выборы на фоне иммиграционного кризиса продемонстрировали скорее протестные настроения, отход части электората от мейнстримовских партий, но не солидарность с партией АдГ. Опросы свидетельствовали о том, что только 34% избирателей АдГ проголосовали на выборах в Бундестаг в 2017 г., “исходя из своих личных убеждений”, а 60% сделали свой выбор в пользу АдГ, поскольку хотели таким образом проголосовать “против всех остальных партий” [46].

Основное ядро избирателей АдГ находится на востоке Германии (их доля приблизительно в два раза больше, чем на западе). Большинство из них – малообразованные мужчины с ярко выраженными протестными настроениями. Впрочем, последние социологические исследования указывают на то, что сторонников АдГ можно найти и среди представителей разных слоев общества, причем имеющих вполне конкретные идеологические убеждения [47]. Очевидно, этому способствует постепенная легализация ультраправой идеологии в немецком обществе.

* * *

Активная гражданская позиция АдГ, акцентирующие патриотическую риторику программные установки партии существенно выделяют ее на фоне довольно безликого картеля немецких партийных структур. В настоящий момент АдГ представляет серьезную оппозиционную силу, с которой придется считаться системным партиям ФРГ. Вхождение АдГ в Бундестаг в 2017 г. кардинально изменило политический ландшафт в Германии. Иницируемые новой фракцией изменения, направленные на ужесточение иммиграционной политики, трансформацию параметров евроинтеграции и перемены по ряду других вопросов, усложнили партийную борьбу и повлияли на качество дискуссий в немецком парламенте.

По сути АдГ удается влиять на политическую повестку дня в ФРГ (и Европейском союзе) и постепенно разворачивать ведущие немецкие политические партии вправо [48]. Однако концентрация на антииммигрантской и антиисламской риторике делает “Альтернативу для Германии” типологически схожей с “партиями одного вопроса” и демонстрирует пределы ее возможностей в плане мобилизации избирателей и создания прочной электоральной базы. В случае с АдГ проявился ряд сложностей, с которыми обычно сталкиваются ультраправые партии и которые не удается преодолеть ни усилением популистской риторики, ни путем дрейфа к политическому центру и даже попытками слияния с правящим классом. Отсутствие стратегической перспективы, лабильность партийной самоидентификации избирателей, а также активизация истеблишмента в плане перехвата ряда политических лозунгов оказывают решающую роль в снижении рейтингов ультраправых партий по всему Европейскому союзу. Судя по результатам последних выборов в Европарламент, АдГ здесь не является исключением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Gauland über AfD-Erfolg. “Wir werden Frau Merkel jagen”. *Der Spiegel*, 24.09.2017. Available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-alexander-gauland-wir-werden-frau-merkel-jagen-a-1169598-amp.html> (accessed 14.07.2019).
2. *Bundestag. Ergebnisse der Bundestagswahlen. Wahlen, Wahlrecht und Wahlsysteme*. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm> (accessed 14.07.2019).
3. *Deutschland seit 1945*. Available at: <http://www.wahlen-in-deutschland.de/abbtwahlg.htm> (accessed 14.07.2019).
4. Кокеев А. Альтернатива для Германии” – новая партия со старыми лозунгами. *Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы РАН*. Белов В.Б., Тимошенко Е.П. ред. Москва, Институт Европы РАН, 2015. № 314, сс. 87-94. [Kokeev A. “Al'ternativa dlya Germanii” – novaya partiya so staryimi lozungami [Alternative for Germany – a new party with old slogans]. *Rol' malykh partii v partiino-politicheskoi sisteme Germanii. Doklady Instituta Evropy RAN* [The role of small parties in party-political system of Germany. Reports of the Institute of Europe RAS]. Belov V.B., Timoshenkova E.P. eds. Moscow, The Institute of Europe RAS, 2015. No. 314, pp. 87-94.]
5. Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии. *Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы РАН*. Белов В.Б., Тимошенко Е.П. ред. Москва, Институт Европы РАН, 2015. № 314, сс. 21-28. [Kuznetsov A.V. Sovremennoe polozhenie malykh partii v Germanii [The present situation of small parties in Germany]. *Rol' malykh partii v partiino-politicheskoi sisteme Germanii. Doklady Instituta Evropy RAN* [The role of small parties in party-political system of Germany. Reports of the Institute of Europe RAS]. Belov V.B., Timoshenkova E.P. eds. Moscow, The Institute of Europe RAS. 2015. No. 314, pp. 21-28.]
6. Jacobsen L. AfD Parteitag. Alle dumm, außer uns. *Die Zeit*, 24.03.2014. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-03/afd-parteitag-lucke-parteiprogramm> (accessed 14.07.2019).
7. Baluch A. The dynamic of Euroscepticism in Germany. *The Routledge Handbook of Euroscepticism*. Leruth B., Startin N., Usherwood S. eds. Routledge, 2017, pp. 113-126. DOI: 10.4324/9781315464015
8. *AfD zählt 2800 Überläufer*. 05.05.2013. Available at: <https://www.n-tv.de/politik/AfD-zaehlt-2800-Uberlaeufer-article10590971.html> (accessed 14.07.2019).
9. Погорельская С.В. “Альтернатива для Германии”: без внутренней альтернативы? *Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы*. 13.12.2017. [Pogorelskaya S.V. “Al'ternativa dlya Germanii”: bez vnutrennei al'ternativy? [Alternative for Germany:

- with no internal alternative?]. *Perspektivy. Setevoe izdanie Tsentra issledovanii i analitiki Fonda istoricheskoi perspektivy*. 13.12.2017. Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/alternativa_dla_germanii_bez_vnutrennej_alternativy_2017-12-13.htm (accessed 14.07.2019).
10. Szczerbiak A. Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism. *Comparative and Theoretical Perspectives*. Taggart P. ed. Oxford University Press, 2008. Vol. 2. 403 p. DOI: 10.1093/pa/gsp045/
  11. Dreischer St., Lempp J. *Alternative für Deutschland (AfD)*. Bundeszentrale für Politische Bildung. 21.08.2014. Available at: <http://m.bpb.de/politik/wahlen/wer-steht-zur-wahl/brandenburg-2014/188555/afd> (accessed 14.07.2019).
  12. Forsa. *Wenn am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre... Wahlen, Wahlrecht und Wahlsysteme*. Available at: <http://www.wahlrecht.de/umfragen/forsa.htm> (accessed 14.07.2019).
  13. *Bundestag. Ergebnisse der Bundestagswahlen. Wahlen, Wahlrecht und Wahlsysteme*. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm> (accessed 14.07.2019).
  14. Bernd Lucke zu seinem Austritt aus der AfD. *Spiegel Online*, 08.07.2015. Available at: <http://m.spiegel.de/politik/deutschland/bernd-lucke-erklaerung-zu-austritt-aus-der-afd-a-1042734.html> (accessed 14.07.2019).
  15. *Umfrage zu den wichtigsten Problemen für Deutschland 2019*. Statista. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2739/umfrage/ansicht-zu-den-wichtigsten-problemen-deutschlands/> (accessed 14.07.2019).
  16. *Wahlergebnisse. Wahlen, Wahlrecht und Wahlsysteme*. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm> (accessed 14.07.2019).
  17. "Беженцев не станет меньше": лидер "Альтернативы для Германии" дала эксклюзивное интервью HTB. ["There will be no fewer refugees": the leader of "Alternative for Germany" gave an exclusive interview to NTV (In Russ.)] Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/amp/1616892> (accessed 14.07.2019).
  18. Thorsten B. Handling the Alternative for Germany. *Foreign Affairs*, 29.09.2017. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2017-09-29/handling-alternative-germany?amp> (accessed 14.07.2019).
  19. *Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Beschlossen am 22./23. April 2017*. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (accessed 14.07.2019).
  20. Die Krim kommt nie wieder zur Ukraine zurück. *Die Welt*, 19.08.2017. Available at: <https://www.welt.de/regionales/berlin/article167817034/Die-Krim-kommt-nie-wieder-zur-Ukraine-zurueck.html> (accessed 14.07.2019).
  21. Wehner M. Die drei Leben des Alexander Gauland. *Frankfurter Allgemeine*, 28.02.2015. Available at: <http://m.faz.net/aktuell/politik/portraets-personalien/afd-vizechef-die-drei-leben-des-alexander-gauland-13442469.amp.html> (accessed 14.07.2019).
  22. Woolsey B. Cosmopolitan Lesbian Turns Far-Right Agitator. *Handelsblatt*, 20.09.2017. Available at: <https://global.handelsblatt.com/politics/alice-weidel-afd-germany-far-right-populist-819466> (accessed 14.07.2019).
  23. Fiedler M. Alice Weidel, die neue Rechte. *Der Tagesspiegel*, 24.04.2017. Available at: <https://amp.tagesspiegel.de/afd-spitzenkandidatin-alice-weidel-die-neue-rechte/19706048.html> (accessed 14.07.2019).
  24. Jacobsen L. Warum sich noch zurückhalte. *Die Zeit*, 30.11.2017. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-11/alexander-gauland-afd-vorsitz> (accessed 14.07.2019).
  25. "Stolz sein auf Leistungen deutscher Soldaten in zwei Weltkriegen". *Handelsblatt*, 14.09.2017. Available at: <https://amp.handelsblatt.com/politik/deutschland/gauland-fordert-schlussstrich-unter-nazi-zeit-stolz-sein-auf-leistungen-deutscher-soldaten-in-zwei-weltkriegen/20332776.html> (accessed 14.07.2019).
  26. Breyton. R. „Deutschland über alles“ gehört für die Junge Alternative ins Klassenzimmer. *Die Welt*, 03.06.2018. Available at: <https://amp.welt.de/politik/deutschland/article176919671/Bundeskongress-in-Seebach-Deutschland-ueber-alles-gehört-für-die-Junge-Alternative-ins-Klassenzimmer.html> (accessed 14.07.2019).
  27. Decker O., Brähler E., Stark T., Wegscheider C. Sind Rechtsextremisten sozial ausgegrenzt? Eine Analyse der sozialen Lage und Einstellungen zum Rechtsextremismus. *Papers. Rosa-Luxemburg-Stiftung*, 2017, no. 2, ss. 1-36. Available at: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/Papers_2-2017_Rechtsextremisten.pdf (accessed 14.07.2019).

28. Meuthen verurteilt Kritik an Chemnitzer Demonstranten. *Die Welt*, 03.09.2018 Available at: <https://www.welt.de/regionales/bayern/article181403144/Meuthen-verurteilt-Kritik-an-Chemnitzer-Demonstranten.html> (accessed 14.07.2019).
29. AfD im Osten jetzt stärkste Partei. *Bild*, 15.09.2018. Available at: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/emnid-schock-umfrage-afd-im-osten-jetzt-staerkste-partei-57274308.bild.html> (accessed 14.07.2019).
30. Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europe Today. *Transformations of Populism in Europe and the Americas: History and Recent Tendencies*. London, Bloomsbury Academic, 2016, pp. 295-307. Available at: https://www.ucg.ac.me/skladiste/blog_19850/objava_25030/fajlovi/Populist%20radical%20right%20Europe.pdf (accessed 14.07.2019). DOI: 10.5040/9781474225243.ch-004
31. Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge University Press, 2007. 404 p. DOI: 10.1017/CBO9780511492037
32. Stanley B. The thin ideology of populism. *Journal of Political Ideologies*, 2008, vol. 13, pp. 95-110. DOI: 10.1080/13569310701822289
33. Hensel A., Finkbeiner F. u. a. *Die AfD vor der Bundestagswahl 2017. Vom Protest zur parlamentarischen Opposition. Frankfurt am Main, Eine Studie der Otto Brenner Stiftung, 2017*. Available at: https://www.otto-brenner-stiftung.de/fileadmin/user_data/stiftung/02_Wissenschaftsportal/03_Publikationen/AH91_AfD_BTWahl_Goettingen_2017_07_17.pdf (accessed 14.07.2019).
34. Klauß M. "Antisemitismus ist immer dabei". *Jüdische Allgemeine*, 03.09.2015. Available at: <https://www.juedische-allgemeine.de/article/view/id/23240> (accessed 14.07.2019).
35. Lewandowsky M. Alternative für Deutschland (AfD). *Handbuch der deutschen Parteien*. Decker F., Neu V., eds. Wiesbaden, Springer VS, 2017, pp. 161-170.
36. *Manifesto for Germany. The Political Programme of the Alternative for Germany*. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-12_afd-grundsatzprogramm-englisch_web.pdf (accessed 14.07.2019).
37. *Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии (АДГ)*. [Manifesto for Germany. The Programme of the Alternative for Germany (In Russ.)] Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (accessed 14.07.2019).
38. *Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019*. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (accessed 14.07.2019).
39. *Résultats des élections européennes 2019*. Available at: <https://resultats-elections.eu/allemande/> (accessed 14.07.2019).
40. Mudde C. Europe's Populist Surge: A Long Time in the Making. *Foreign affairs*, 17.10.2016. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2016-10-17/europe-s-populist-surge?amp> (accessed 14.07.2019).
41. Mudde C. What the stunning success of AfD means for Germany and Europe. *The Guardian*, 24.09.2017 Available at: <https://amp.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/24/germany-elections-afd-europe-immigration-merkel-radical-right> (accessed 14.07.2019).
42. Тимошенкова Е.П. Успех "Альтернативы для Германии" на выборах в Бундестаг 2017 г.: вызов для немецкой партийно-политической системы? *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2018, № 1, сс. 9-15. [Timoshenkova E.P. Uspekh "Al'ternativy dlya Germanii" na vyborakh v Bundestag 2017 g.: vyzov dlya nemetskoj partiino-politicheskoi sistemy? [The 2017 German federal election success of the Alternative for Germany party: a challenge to the party system of Germany?] *Scientific and analytical herald of IE RAS*, 2018, no. 1, pp. 9-15.]
43. Petry und Pretzell kündigen Austritt aus der AfD an. *Die Welt*, 26.09.2017. Available at: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article169043954/Petry-und-Pretzell-kuendigen-Austritt-aus-der-AfD-an.html> (accessed 14.07.2019).
44. AfD schwächt Forderung nach deutschem EU-Austritt ab. *Der Spiegel*, 13.01.2019. Available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/alexander-gauland-warnt-vor-dexit-forderung-afd-schwaecht-formulierung-ab-a-1247821-amp.html> (accessed 14.07.2019).
45. *Gauland verteidigt AfD-Positionen im BR-Sonntags-Stammtisch*. 31.03.2019. Available at: <https://www.br.de/nachrichten/amp/bayern/sonntags-stammtisch-mit-alexander-gauland,RMHL8x7> (accessed 14.07.2019).

46. Kolb M. Sechs Grafiken, die den Erfolg der AfD erklären. *Süddeutsche Zeitung*, 25.09.2017. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-bei-bundestagswahl-sechs-grafiken-die-den-erfolg-der-afd-erklaren-1.3681714!amp> (accessed 14.07.2019).
47. Soziologische Forschung zum Wahlverhalten. Die Wissenschaft hinkt der AfD hinterher. Holger Lengfeld im Gespräch mit Dieter Kassel. *Deutschlandfunk Kultur*, 26.09.2017. Available at: https://www.deutschlandfunkkultur.de/soziologische-forschung-zum-wahlverhalten-die-wissenschaft.1008.de.html?dram:article_id=396757 (accessed 14.07.2019).
48. Тимошенкова Е.П. Альтернатива для Германии в Бундестаге: поворот ФРГ вправо. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2018, № 3, сс. 54-62. [Timoshenkova E.P. Al'ternativa dlya Germanii v Bundestage: povorot FRG vpravo [Alternative for Germany in the Bundestag: the turn of Germany to the right?]. *Scientific and analytical herald of IE RAS*, 2018, no. 3, pp. 54-62].

RIGHT TURN OR THE NEW ALTERNATIVE FOR GERMANY
(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no. 2, pp. 61-74)

Received 25.07.2019.

Anna S. BADAeva (annabadaeva@mail.ru),
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article looks at the phenomenon of the modern right-wing radicalism in Germany. Special attention is paid to the emergence of the young and successful Alternative for Germany party, which became the largest opposition political force in the Bundestag after 2017 German federal election. Alternative for Germany is the first radical far-right party to get a substantial representation in parliament in the German post-war history. Firstly, this case shows the gradual legalization of far-right ideology in German society. Secondly, Alternative for Germany success can be seen as a part of possible German party political system conversion towards its further fragmentation against the backdrop of the CDU/CSU and the SPD low popularity and their inner-party disputes. "Undemocratic liberalism" of the political establishment on issues such as immigration and European integration also plays its role. Finally, the entry of the far-right Alternative for Germany into the Bundestag presents a new challenge to Germany's politicians and changes the political landscape in general, complicating the party contention, improving the discussions quality and shifting political agenda to the right. However, a number of land election campaigns and especially the outcome of the European Parliament election have demonstrated obvious difficulties for the party when it is trying to build a political coalition as well as have shown the AfD limitations in the context of the modern Germany political process. The lack of strategic perspective, the lability of the party voters self-identity along with the establishment stepping up and adopting or intercepting some of the political slogans hamper the ratings of the German far right. Neither the intensification of the populist rhetoric nor the drift to the political center can help AfD to overcome its difficulties. The author pays special attention to the substantial rise in protest and nationalist sentiments in Eastern Germany that is reflected in the achievements of ultranationalist Pegida political movement, AfD and even neo-Nazi NPD party and also highlights profound differences between modern West and East Germany.

Keywords: Alternative for Germany (AfD), far-right parties in Western Europe, the Radical Right, populism, Euroscepticism, xenophobia, extremism, National Democratic Party of Germany (NPD).

About author:
Anna S. BADAeva, Cand. Sci. (Polit.), Research Associate, Sector of Political Theory.

DOI: 10.20542/afij-2019-2-61-74